

Генеральная Ассамблея

Семьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
11 December 2023
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 31-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 1 ноября 2023 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Чиндавонгсе (Таиланд)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-20893 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий (продолжение) (A/78/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VII и IX доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят четвертой сессии (A/78/10).

2. **Г-н Тан** (Сингапур), выступая по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что работа Комиссии международного права над этой темой дополнит ее усилия, касающиеся пункта 1 а), b) и c) статьи 38 Статута Международного Суда. По вопросу о проектах выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, оратор говорит, что в том, что касается проекта вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права), делегация его страны с интересом отмечает решение Комиссии использовать в подпункте а) формулировку «решения судов и трибуналов», а не термин «судебные решения», используемый в пункте 1 d) статьи 38 Статута.

3. Более широкая формулировка ясно показывает, что в сферу охвата данного проекта вывода также могут попадать решения по вопросам международного права, принимаемые судебными органами. В этой связи термин «суды и трибуналы» может охватывать и другие судебные органы, выполняющие функции, схожие с функциями судов или трибуналов. В качестве возможных примеров Комиссия в своем комментарии к этому проекту вывода с целью помочь приводит органы по урегулированию споров Всемирной торговой организации и Совета Международной организации гражданской авиации. Хотя Международный Суд заявил, что Совет не является судебным учреждением в собственном смысле этого слова, он признал функцию Совета по урегулированию разногласий между двумя или более договаривающимися сторонами, касающихся толкования или применения Конвенции о международной гражданской авиации и приложений к ней.

4. Что касается категории «любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права», представленной в подпункте c), то на данном этапе, пока Комиссия не уточнит содержание этой категории, делегация страны оратора имеет лишь предварительные замечания. Если Комиссия выявляет дополнительные

вспомогательные средства, которые могут подпадать под эту категорию, она должна объяснить, как она пришла к такому выводу, особенно в отношении того, каким образом такие средства обычно применяются как подспорье при определении норм международного права. Во избежание неоправданного расширения категорий вспомогательных средств Комиссия также должна проявлять осторожность и включать в них только те средства, которые в настоящее время пользуются широким признанием.

5. Что касается проекта вывода 3 (Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права), то в пункте 4 своего комментария Комиссия поясняет, что во фразе «следует учитывать, среди прочего», используемой во вступительной части, термин «следует» указывает на то, что ссылка на критерии не является обязательной, хотя во многих случаях она явно была бы желательной. Что касается содержащегося во вступительной части положения о том, что при оценке веса вспомогательных средств для определения норм международного права следует ссылаться на различные факторы, то в пункте 3) комментария Комиссия также отмечает, что «не все факторы будут применимы ко всем категориям вспомогательных средств». Рассмотрев эти уточнения, делегация его страны предлагает заменить термин «следует» словом «можно», что позволит более четко определить, что факторы, которые следует учитывать при оценке веса вспомогательных средств, в конечном итоге будут зависеть от обстоятельств в каждом конкретном случае.

6. **Г-жа Ли Ёнджу** (Республика Корея), касаясь темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что делегация ее страны согласна с мнением Специального докладчика, представленным в докладе Комиссии международного права (A/78/10), о том, что, хотя в международном праве формальной системы судебного прецедента (*stare decisis*) не существует, при определении норм международного права судебные решения играют важную роль. Правительство ее страны уважает решения международных судов и трибуналов, которые имеют крайне важное значение для поддержания верховенства права в международных отношениях, однако оно придерживается мнения, что для государств, которые не являются сторонами в соответствующих делах, судебные решения не являются обязательными.

7. Что касается проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, то делегация страны оратора считает, что

при оценке веса судебных решений должны приниматься во внимание общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права, изложенные в проекте вывода 3. Поскольку к идентичным правовым вопросам различные суды и трибуналы, полагаясь на судебные решения в качестве вспомогательного средства, иногда применяют противоречивые аргументы, необходимо проявлять осторожность и взвешенность. Действительно, есть также случаи, когда особое или отдельное мнение является более убедительным, чем мнение большинства, и оно впоследствии получает более широкое признание международного сообщества. Подходящим примером является авторитетное особое мнение судьи Томки в решении Международного суда от 23 июля 2023 года по делу *Вопрос о делимитации континентального шельфа между Никарагуа и Колумбией за пределами 200 морских миль от никарагуанского побережья (Никарагуа против Колумбии)*, в котором он охарактеризовал решение большинства как «вызывающее беспокойство».

8. Хотя в программе по этой теме, подготовленной в 2021 году (см. A/76/10), содержались только две категории вспомогательных средств, а именно судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, что соответствует пункту 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, в проекте вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права) представлена дополнительная категория «любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права». Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, может ли эта дополнительная категория существенно расширить сферу охвата данной темы за рамки того, что предусмотрено в пункте 1 d) статьи 38 Статута, и дополнительно уточнить критерии, определяющие эту категорию.

9. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что делегация его страны ранее отмечала относительную скудость и непоследовательность практики государств в отношении этой темы. Наблюдается также существенное расхождение мнений специалистов по этому вопросу. Кроме того, предыдущая работа Комиссии по этой теме, а именно работа, касающаяся Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров, Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, а также статей о гражданстве физических

лиц в связи с правопреемством государств, является не слишком впечатляющей. В связи с этими соображениями встает вопрос о том, подходит ли эта тема для кодификации или прогрессивного развития Комиссией, в частности для разработки проектов статей, которые будут служить основой для обязательного правового документа. Эта озабоченность была частично учтена Комиссией, когда она решила изменить форму итогового результата своей работы с проектов статей на проекты руководящих положений.

10. Учитывая эти обстоятельства, делегация страны оратора одобряет решения Комиссии продолжить обсуждение этой темы, но не приступать к назначению нового специального докладчика по этой теме, а также воссоздать на своей следующей сессии Рабочую группу по этой теме в целях проведения дальнейшего анализа предстоящих действий. Она просит Комиссию подумать также о путях совершенствования ее методов работы по отбору тем.

11. **Г-н Бернардес** (Бразилия), касаясь темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что делегация его страны приветствует решение Комиссии международного права использовать в качестве формы итогового документа по данной теме проекты выводов, что соответствует ее подходу к работе над другими продуктами, касающимися источников международного права, включая ее работу по выявлению международного обычного права и в отношении общих принципов права. Хотя вспомогательные средства для определения норм права упоминаются в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, они не являются источником международного права и, следовательно, не создают правовых норм, прав или обязанностей для какого-либо субъекта международного права. Вспомогательные средства должны рассматриваться в качестве подспорья при определении норм, возникающих из формальных источников права, перечисленных в статье 38, а именно договоров, международного обычного права и общих принципов права. Отмечая, что проекты выводов направлены в первую очередь на кодификацию существующих норм, делегация его страны призывает Комиссию сосредоточить свою работу на кодификации, опираясь на сложившуюся практику государств. Делегация страны оратора высоко оценивает предложение Специального докладчика о том, чтобы Комиссия включила в работу по данной теме многоязычную библиографию, и призывает его включить в эту библиографию существенные материалы из португалоязычных стран.

12. Ссылаясь на проекты выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятые Комиссией в предварительном порядке, он говорит, что в том, что касается подпункта а) проекта вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права), выражение «решения судов и трибуналов» является более широким, чем термин «судебные решения», используемый в Статуте. Делегация его страны настоятельно призывает проявлять осторожность в плане расширения значения и сферы применения Статута за счет включения решений специальных арбитражных органов, которые по своей природе являются не в полной мере судебными, и решений органов по наблюдению за выполнением договоров, которые по своей природе даже не относятся к судебной области. Хотя их доклады, комментарии и рекомендации с технической точки зрения могут быть наделены качеством, между этими вспомогательными средствами и решениями постоянных судебных органов не должно быть никакого равенства. Поэтому Комиссия могла бы подумать о том, не целесообразнее ли отнести эти вспомогательные средства к другой категории, а также о способах их дифференциации в своем комментарии.

13. Комиссия могла бы помочь избавиться от фрагментации международного права в отношении судебных решений. Ей следует обратить особое внимание на решения Международного Суда в качестве вспомогательных средств, и прежде всего те, которые касаются тем, связанных с общим международным правом. В этой связи делегация его страны приветствует проект вывода 4 (Решения судов и трибуналов), принятый Редакционным комитетом в предварительном порядке. В то же время рассмотрение решений других международных трибуналов должно быть ограничено в основном конкретными темами, входящими в их компетенцию. Делегация страны оратора вновь заявляет, что в международном праве не существует системы прецедента (*stare decisis*).

14. Что касается подпункта b), то делегация его страны считает, что рассмотрение доктрин в качестве вспомогательного средства должно быть фактически ограничено работами коллективных органов, таких как Институт международного права, Межамериканский юридический комитет и Комиссия. Опираясь на доктрины отдельных специалистов по публичному праву следует с осторожностью, поскольку они часто отражают национальные или иные индивидуальные взгляды их авторов и сильно различаются по качеству. Кроме того, в таких доктринах не всегда проводится различие между определением

норм права и содействием их развитию. В этой связи делегация его страны высоко оценивает усилия Специального докладчика по выявлению трудов отдельных ученых, отражающих совпадающие мнения лиц, компетентных в области международного права, которые могли бы служить вспомогательным средством. Однако стоит отметить, что такие так называемые совпадающие взгляды обычно ограничиваются конкретными правовыми системами, географическими регионами и языками. Необходимы также дополнительные разъяснения относительно сферы охвата, значения и применения подпункта с), в котором говорится о «любых других средствах, обычно применяемых как подспорье при определении норм международного права».

15. Делегация его страны приветствует проект вывода 3 (Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права) и подчеркивает, что при оценке степени представительства вспомогательных средств следует должным образом учитывать географическое и языковое разнообразие. Она также подчеркивает важность восприятия вспомогательных средств государствами и, когда это применимо, мандата, возложенного на соответствующий трибунал или другой орган.

16. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что делегация его страны принимает к сведению рекомендацию Рабочей группы по данной теме о том, чтобы Комиссия продолжила рассмотрение этой темы. Отмечая, что Комиссия работала над этой темой в течение последних шести лет, делегация его страны призывает ее завершить свое исследование в конкретные сроки.

17. **Г-жа Торнтон** (Соединенные Штаты Америки), выступая по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что в начале этого года делегация ее страны предоставила Комиссии международного права информацию по этой теме. Представляется важным оценить функцию вспомогательных средств на ранних этапах исследования Комиссии; в этой связи делегация ее страны выражает признательность Специальному докладчику за его первый доклад (A/CN.4/760) и с нетерпением ожидает его второго доклада. Делегация страны оратора высоко оценивает осторожность Комиссии в отношении возможности уточнения или включения дополнительных вспомогательных средств, помимо тех, которые указаны в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, и будет внимательно следить за развитием событий в этой области. Делегация ее страны

отмечает, что многие из других предлагаемых источников вспомогательных средств, описанных в докладе Комиссии (A/78/10), являются экспертными органами, которые сами, как правило, состоят из специалистов по публичному праву. Делегация ее страны также настоятельно призывает проявлять осторожность в отношении использования резолюций или решений международных организаций в качестве вспомогательных средств, учитывая большое количество таких резолюций, большинство из которых не имеют обязательной силы, и которые часто принимаются после очень короткого обсуждения и на основе процедуры консенсуса. В этой связи предлагаемые критерии оценки веса этих и других потенциальных дополнительных вспомогательных средств могут потребовать дальнейшей доработки.

18. Делегация страны оратора поддерживает мнение членов Комиссии, которые считают, что при оценке веса вспомогательного средства важным фактором является его убедительность и качество аргументации. Например, при оценке веса решений судов и трибуналов — вопрос, который рассматривается в выводе 4 проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, — важно учитывать, имело ли это решение хорошую аргументацию. Решение, содержащее доказательства каких-либо выводов, касающихся существования и содержания нормы международного права, включая ссылки на обширную практику государств и *opinio juris*, на которых оно основано, должно считаться более весомым, чем решение, которое является просто декларативным. Кроме того, хотя Комиссия в своих комментариях не предлагает какой-либо иерархии среди критериев оценки веса вспомогательных средств, их восприятие государствами и качество аргументации должны иметь первостепенное значение.

19. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что делегация ее страны приветствует поэтапный подход Комиссии. В частности, она соглашается с решением Комиссии продолжить рассмотрение этого вопроса, но не приступать к назначению нового специального докладчика, одновременно Рабочая группа по этой теме получает больше времени для обдумывания наилучшего пути продвижения вперед.

20. **Г-н Горке** (Австрия), выступая по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права» и проектам выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятым в предварительном

порядке Комиссией международного права, говорит, что делегация его страны высоко оценивает работу Специального докладчика, однако она предпочла бы более лаконичные комментарии. Что касается проекта вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права), то делегация его страны по-прежнему скептически оценивает возможность существования дополнительных видов вспомогательных средств, помимо решений судов и трибуналов и доктрин, прямо указанных в подпункте с), где говорится о «любых других средствах, обычно применяемых как подспорье при определении норм международного права», и предлагаемых в пункте 5) общего комментария. Делегация страны оратора по-прежнему поддерживает высказанное в том же пункте мнение о том, что существующий перечень вспомогательных средств, содержащийся в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, может иметь широкое толкование.

21. Специальный докладчик и Комиссия должны будут привести весьма убедительные доводы в пользу существования дополнительных вспомогательных средств. Делегация его страны задается вопросом, будут ли считаться полезными кандидатами для предлагаемой третьей категории вспомогательных средств работы экспертных органов, резолюции и решения международных организаций. Учитывая, что работы экспертных органов обычно не носят обязательного характера, их можно отнести к категории доктрин. Делегация страны оратора предлагает уточнить определение других вспомогательных средств, содержащееся в подпункте с), поскольку формулировка является обтекаемой.

22. Что касается подпункта а), то делегация страны оратора высоко оценивает идею рассмотрения всей судебной практики судов и трибуналов в качестве вспомогательного средства, однако неясно, достигается ли эта цель за счет использования выражения «решения судов и трибуналов» вместо термина «судебные решения», содержащегося в Статуте. Решающим критерием должно быть то, обладают ли полномочиями по разрешению споров или вынесению консультативных заключений любые сторонние учреждения по урегулированию споров. Поскольку такие органы могут быть наделены соответствующими полномочиями, они должны быть включены в эту формулировку. Поэтому делегация его страны предлагает вместо термина «решения судов и трибуналов» использовать формулировку «судебная практика судов и трибуналов и других органов». В этой связи следует отметить, что Комитет по правам человека, о котором говорится в пункте 6) комментария к данному проекту вывода, не является судом

или трибуналом, уполномоченным выносить решения по делам, и может лишь высказывать юридически необязательные мнения. Делегация страны оратора по сути согласна с выраженным в пункте 14) комментария мнением о том, что репрезентативность доктрин является важным соображением, однако она задается вопросом, почему проект вывода 5, принятый Редакционным комитетом в предварительном порядке, упоминается в этом пункте, хотя, как представляется, вопрос о репрезентативности гораздо более рельефно рассматривается в проекте вывода 3.

23. Делегация страны оратора в целом согласна с критериями оценки вспомогательных средств для определения норм международного права, перечисленными в проекте вывода 3, однако она считает, что критерий «качество аргументации», указанный в подпункте b), должен рассматриваться как главный критерий и должен быть упомянут первым. Хотя делегация его страны высоко оценивает содержащуюся в подпункте e) ссылку на восприятие государствами и другими субъектами, она сомневается в том, что это является решающим аспектом при оценке веса вспомогательных средств, и предлагает добавить в этот подпункт вводную фразу «где это применимо», как это было сделано в подпункте f).

24. Касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что делегация его страны поддерживает предложение Комиссии подготовить по этой теме доклад. Ценнее всего было бы подготовить доклад, в котором была бы собрана скудная, но важная практика в этой области и проанализированы связанные с ней правовые проблемы. Делегация его страны также поддерживает решение Комиссии о создании рабочей группы для рассмотрения дальнейших действий и была бы признательна за скорейшее завершение работы по этой теме в 2024 году.

25. **Г-н Феррара** (Италия), выступая по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что делегация его страны высоко оценивает решение Комиссии международного права продолжить работу по этой теме, которая завершит ее анализ источников международного права в соответствии со статьей 38 Статута Международного Суда. Следует напомнить, что вспомогательные средства, перечисленные в статье 38, сами по себе не являются источниками международного права, но являются важными инструментами для определения существования и содержания норм международного права.

26. Что касается проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, то, по мнению делегации страны оратора, во вступительной части проекта вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права) следует уточнить, что определение норм международного права включает определение их существования и содержания, как это признается в общем комментарии. Делегация страны оратора учитывает мнение о том, что перечень вспомогательных средств, содержащийся в пункте 1 d) статьи 38 Статута, не является исчерпывающим, и принимает к сведению дискуссию по поводу включения подпункта c), который предполагает существование категории каких-либо других вспомогательных средств.

27. Делегация страны оратора высоко оценивает включение репрезентативности в число критериев оценки вспомогательных средств для определения норм международного права, перечисленных в проекте вывода 3. Рассмотрение разнообразных вспомогательных средств, выявленных в различных регионах и различными судебными системами, имеет важное значение для установления существования и содержания нормы международного права таким образом, чтобы гарантировать согласованность международно-правовой системы в целом. В целях обеспечения согласованности с проектом вывода 5 (Доктрины) и содействия расширению вклада судебных органов из различных регионов делегация страны оратора предлагает включить ссылку на репрезентативность также в проект вывода 4 (Решения судов и трибуналов); оба проекта выводов приняты Редакционным комитетом в предварительном порядке.

28. Делегация его страны признательна Специальному докладчику за предложение государствам высказать свои мнения о возможности включения в сферу охвата данной темы вопроса о фрагментации международного права. Определение общей методологии использования вспомогательных средств внесет свой вклад в толкование международного права, таким образом содействуя решению некоторых проблем, связанных с фрагментацией международного права. Вместе с тем делегация его страны не считает целесообразным включать в и без того широкую сферу охвата данной темы исследование о фрагментации, поскольку это может помешать последующему принятию проектов выводов. Делегация страны оратора рассмотрит возможность представления письменных комментариев и соответствующей информации по данной теме на более позднем этапе.

29. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что делегация его страны принимает во внимание причины, почему Комиссия не подготовила обычный ежегодный доклад по этой теме, включая тот факт, что подошел к концу срок полномочий Специального докладчика, однако она считает, что более широкое рассмотрение этой темы пошло бы на пользу международному сообществу. Она по-прежнему готова рассматривать варианты стимулирования конструктивного обсуждения ряда вопросов, вытекающих из проектов руководящих положений, касающихся правопреемства государств в отношении ответственности государств, принятых Комиссией в предварительном порядке.

30. Учитывая практические проблемы, обусловленные скудостью и непоследовательностью практики государств, делегация страны оратора высоко оценивает достигнутые на сегодняшний день результаты и поддерживает решение Комиссии о воссоздании на ее семьдесят пятой сессии Рабочей группы открытого состава по данной теме в качестве первого шага к осмыслению дальнейших действий. Делегация его страны, в частности, призывает Комиссию изучить соответствующие решения, которые позволят сохранить проделанную к настоящему времени большую работу. Она приветствует предложение о том, чтобы в целях выявления наиболее значимых проблем и подготовки итогового доклада, который подлежит принятию Комиссией и представлению Генеральной Ассамблеи, начать процесс, осуществляемый под руководством рабочей группы.

31. **Г-жа Тьерри** (Франция), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что делегация ее страны приняла к сведению решение Комиссии международного права изменить свой подход и приступить на своей семьдесят пятой сессии к процессу, осуществляемому под руководством рабочей группы и направленному на подготовку итогового доклада, который должен быть принят Комиссией. Комиссии необходимо следить за тем, чтобы ее работа по той или иной теме не зависела исключительно от усилий Специального докладчика по этой теме. В работе Комиссии должна быть преемственность, независимо от того, продлевается ли срок полномочий ее членов. Делегация страны оратора будет с интересом следить за результатами работы Рабочей группы по этой теме и призывает Комиссию упорядочить свою работу по этой теме.

32. Переходя к теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», оратор говорит, что статья 38 Статута Международного

Суда, которая является авторитетным документом по данной теме, должна оставаться отправной точкой для работы Комиссии. Что касается проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, то делегация страны оратора хотела бы обратить внимание на лингвистические различия между выражением «subsidiary means», используемым в английском языке, и выражением «moyens auxiliaires», используемым во французском языке. Если средства, упомянутые в английской фразе, можно понимать как отсылку к вторичному источнику международного права, то средства, обозначенные французским словом «moyens», нельзя понимать как истинные «источники» международного права. В этой связи представляется актуальным и полезным проведенный Комиссией анализ различных языковых версий статьи 38 Статута, содержащийся в пункте 6) ее комментария к выводу 1 (Сфера охвата).

33. Хотя перечень вспомогательных средств, содержащийся в пункте 1 d) статьи 38 Статута, не является исчерпывающим, его не следует толковать слишком широко, рискуя породить слишком много категорий, что приведет скорее к путанице, чем к ясности. В этой связи требует тщательного осмысления возможность рассмотрения в качестве «вспомогательных средств» растущей категории односторонних актов. Проект вывода 3 (Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права) включает элементы, на практике с трудом поддающиеся оценке, некоторые из которых носят субъективный характер, и поэтому их оценка потребует деликатности. В своем комментарии к этому проекту вывода Комиссия указала, что критерий «репрезентативности» включает в себя «доктрины с точки зрения различных правовых систем и регионов мира». Делегация ее страны разделяет эту точку зрения на репрезентативность, которая основана на разнообразии правовых систем и должна быть поддержана.

34. **Г-н Янечко** (Соединенное Королевство), выступая по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что вопросы, касающиеся источников международного права, особенно подходят для рассмотрения Комиссией международного права. Учитывая важность таких вопросов для международной правовой системы, необходимо, чтобы Комиссия подходила к их рассмотрению с осторожностью и предоставляла государствам время, достаточное для полноценного участия в обсуждении.

35. Что касается проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, то делегация страны оратора приветствует содержащееся в общем комментарии разъяснение предлагаемого нормативного содержания итогового продукта. Комиссия заявляет, что в ее намерения входит подготовка проектов выводов, отражающих «в первую очередь кодификацию и, возможно, элементы прогрессивного развития международного права». Делегация страны оратора сомневается, что результаты работы Комиссии на сегодняшний день соответствуют этому намерению. Она призывает Комиссию сохранять объективность в том, что касается формы ее итогового продукта.

36. Делегация страны оратора настоятельно призывает Комиссию разъяснить в своих комментариях статус разработанных ею конкретных положений. Например, общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права, изложенные в проекте вывода 3, было бы лучше назвать руководящими положениями, а не кодификацией существующего права. Делегация страны оратора приветствует тот факт, что в своем комментарии к проекту вывода 3 Комиссия указывает, что на данном этапе может быть недостаточно практики, поддерживающей эти критерии. Комиссии следует также упомянуть об этом в своем комментарии ко второму предложению проекта вывода 5 (Доктрины), предварительно принятого Редакционным комитетом, который, по мнению делегации его страны, является руководящим положением.

37. Делегация его страны согласна с Комиссией в том, что важно более подробно остановиться на функциях вспомогательных средств и определить, что подразумевается под «определением норм». В целях определения направления дальнейшей работы Комиссии было бы целесообразно изучить этот вопрос на ранней стадии рассмотрения ею данной темы. Неисчерпывающий перечень категорий вспомогательных средств для определения норм международного права, предложенный в проекте вывода 2, включает широкую категорию, охватывающую «любые другие средства, обычно используемые как подспорья при определении норм международного права». Хотя члены Комиссии в целом согласились с тем, что категория вспомогательных средств не обязательно является исчерпывающей, некоторые члены Комиссии высказали предостережения против чрезмерного расширения этой категории. Делегация страны оратора полностью соглашается с этим предостережением и, в этой связи, считает принципиально важной необходимость проведения

различия между вспомогательными средствами и доказательствами существования норм международного права, о чем упомянул Специальный докладчик в своем докладе (A/CN.4/760). Было бы полезно, если бы Комиссия, прежде чем изучать возможные дополнительные вспомогательные средства, более подробно рассмотрела этот вопрос.

38. Важно также, чтобы Комиссия обеспечивала согласованность со своими предыдущими продуктами, такими как выводы о выявлении международного обычного права, где она рассматривала вопрос о вспомогательных средствах. Что касается предлагаемых сроков рассмотрения этой темы, то делегация его страны отмечает, что некоторые члены Комиссии призвали к осторожности и напомнили, что для завершения рассмотрения некоторых других тем, касающихся источников международного права, потребовалось больше времени. Учитывая суть и важность этой темы, делегация его страны поддерживает взвешенный подход, который позволит предоставить государствам достаточно времени для полноценного участия.

39. **Г-н Хазенау** (Германия), выступая по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что делегация его страны приветствует то, что Комиссия международного права в продолжение своей работы над источниками международного права уделяет особое внимание статье 38 Статута Международного Суда. В мире, где все более усиливается взаимосвязанность и растет количество норм международного права, достижение консенсуса в отношении таких норм, как статья 38, имеет большое значение. Вместе с тем при обсуждении вопросов, касающихся фундаментальных аспектов международной правовой системы, таких как нормы в отношении определения источников международного права, рекомендуется придерживаться осторожного подхода.

40. Что касается проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, то значение слов «суды и трибуналы», упомянутых в проекте вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права), по-прежнему остается неясным. Делегация страны оратора также интересуется, в чем заключаются различия между термином «судебные решения», используемым в статье 38 Статута, и фразой «решения судов и трибуналов», используемой в проекте вывода 2. Во избежание неправильного понимания того, каким может быть применимое законодательство и каковы его требования, Комиссия, где это возможно, должна стремиться к сохранению точной

формулировки Статута. Если отступление от текста Статута действительно необходимо, то причины такого отступления должны быть полностью разъяснены в комментариях к данному проекту вывода.

41. Делегация страны оратора в целом готова согласиться с идеей о том, что Статут не содержит исчерпывающего перечня вспомогательных средств для определения норм международного права и что помимо решений судов и трибуналов, а также доктрин существуют и другие вспомогательные средства. Однако работа Комиссии над этим вопросом должна прочно опираться на практику государств. Делегация его страны с нетерпением ожидает будущих докладов Специального докладчика и будет внимательно следить за этим вопросом.

42. Включение проекта вывода 3 (Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права) является уместным; учитывая огромное количество имеющихся вспомогательных средств, представляется важным предложить критерии для их сравнения. Комиссия могла бы расширить свой комментарий к проекту вывода 3, чтобы привести лучшие примеры различных критериев и объяснить, как они связаны с различными средствами для определения норм международного права. При оценке веса судебных решений некоторые критерии могут быть более полезными, в то время как другие могут быть более подходящими для доктрин. Особый вес следует придавать качеству правовой аргументации, предлагаемой судом или специалистом. Было бы логичнее сначала определить средства для определения норм международного права, а затем разработать критерии оценки их веса. Поэтому делегация его страны предлагает поставить проект вывода 3 после определений различных форм вспомогательных средств.

43. **Г-жа Падло-Пенкаля** (Польша), выступая по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что делегация ее страны принимает к сведению проекты выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятые в предварительном порядке Комиссией международного права. Она согласна с комментарием Комиссии к проекту вывода 1 (Сфера охвата) о том, что важно «установить, что означает термин «определение» норм». Один из возможных подходов заключается в том, чтобы установить его как нечто среднее между интерпретацией и формированием международного права. В этой связи Комиссия в комментарии могла бы более подробно остановиться на различии между толкованием и определением.

44. Что касается проекта вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права), то, хотя, *prima facie*, решения судов и трибуналов, а также доктрины уравниваются между собой и основаны на пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, на практике им придаются разные роли и значения, в том числе в работе самой Комиссии. Например, комментарии Комиссии к выводам о выявлении международного обычного права были почти полностью основаны на решениях Международного Суда. Сам Суд преимущественно ссылается на свою собственную судебную практику, а постоянные суды, как представляется, в большинстве случаев склонны ссылаться не на доктрины, а на решения других международных судов и трибуналов. Поэтому во избежание того, чтобы читатель присваивал различным категориям вспомогательных средств нереалистичные значения, в комментариях к проекту вывода 2 следует разъяснить эту практику. Хорошей отправной точкой для установления различия между ролью международных и национальных судов в контексте вспомогательных средств представляется вывод 13 выводов о выявлении обычного международного права.

45. Что касается проекта вывода 3 (Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права), то делегация ее страны предлагает поставить первым критерий «восприятие государствами и другими субъектами», который в настоящее время изложен в подпункте e).

46. Касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что, учитывая, что Специальный докладчик больше не входит в состав Комиссии, делегация ее страны тщательно изучила возможные варианты дальнейших действий. Польша выступает за процесс, осуществляемый под руководством рабочей группы и направленный на подготовку итогового доклада, подлежащего принятию Комиссией. Этот подход уже доказал свою эффективность в работе над обязательством выдавать или преследовать (*aut dedere aut judicare*) и может быть вновь успешно применен в работе над нынешней темой.

47. **Г-н Евсеенко** (Беларусь), касаясь темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что делегация его страны поддерживает широкое мнение о необходимости рассмотрения предложенной темы с целью дополнить и завершить начатую ранее работу Комиссии международного права в отношении источников международного права. Описание всех существующих вспомогательных средств для определения

норм международного права и методов их применения должно быть одной из ключевых задач работы Комиссии.

48. Делегация страны оратора согласна с отдельными выводами, сделанными Специальным докладчиком в его докладе ([A/CN.4/760](#)) об использовании Комиссией вспомогательных средств, в том числе с тем, что судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву доминируют в работе Комиссии; что объем и степень их использования различается; и что Комиссия чаще использует судебные решения, чем доктрины. Вместе с тем целесообразно больше внимания уделить другим вспомогательным средствам, на которые не содержится прямого упоминания в статье 38 Статута Международного Суда, а именно резолюциям или решениям международных организаций, односторонним актам государств и разного рода международным документам, содержащим нормы так называемого «мягкого права». При помощи таких вспомогательных средств международными организациями и государствами осуществляется большой объем регулирования международных отношений, и им сегодня принадлежит важная роль в процессе формирования норм международного права. Поэтому делегация страны оратора поддерживает мнение тех членов Комиссии, которые выступают за дальнейший анализ работы экспертных органов и резолюций международных организаций, как это отражено в докладе Комиссии ([A/78/10](#)).

49. Что касается проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, то оратор говорит, что особое практическое значение будут иметь шесть критериев оценки вспомогательных средств для определения норм международного права, указанные в проекте вывода 3. Тем не менее, ни один из них не является универсально применимым и достаточным с учетом контекстной вариативности.

50. Делегация страны оратора поддерживает включение в работу Комиссии исследования проблемы фрагментации международного права, которая обостряется из-за роста числа международных судебных и арбитражных органов. Делегация страны оратора не считает, что решения Международного Суда должны считаться наиболее авторитетными по всем вопросам. Действительно, в плане выявления отраслевых норм международного права в силу компетентности специальных международных судов и арбитражей в этой области большее значение должна иметь их практика. В состав этих судебных учреждений часто входят наиболее

квалифицированные юристы, обладающие глубокими экспертными знаниями международно-правовых и иных норм в специальных областях, в которых возникают споры.

51. В качестве источника международного права важную роль играют доктрины. Они включают в себя не только научно-исследовательские работы и публикации авторитетных ученых и исследователей, но и экспертные мнения и доктринальные взгляды различных научных и общественных организаций, занимающихся проблемами международного права, и членами которых являются юристы-международники. Главным принципом при отборе доктринальных материалов для выявления норм международного права должны быть репутация и авторитет авторов, качество и всесторонность проведенного ими исследования, а также географическое и лингвистическое разнообразие отобранных доктринальных мнений.

52. При подготовке соответствующих проектов выводов Комиссии следует особо выделить то, что доктрина не является способом создания международно-правовых норм, а скорее выполняет вспомогательную роль в выявлении таких норм в соответствии со статьей 38 Статута Международного Суда. Делегация страны оратора поддерживает подход к изучению этой темы, предложенный Специальным докладчиком в его докладе, и считает, что особое внимание необходимо уделить изучению дополнительных вспомогательных средств, судебных и арбитражных решений и доктрин.

53. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что комментарии делегации его страны, представленные на семьдесят шестой и семьдесят седьмой сессиях Генеральной Ассамблеи (см. [A/C.6/76/SR.23](#) и [A/C.6/77/SR.29](#)), сохраняют свою актуальность. Делегация страны оратора приветствует решение Комиссии о создании рабочей группы по данной теме и поэтапный подход, применяемый Рабочей группой к определению дальнейших действий по данной теме. На текущем этапе преждевременно переходить к работе над итоговым докладом по этой теме. Вместо этого Рабочей группе следует провести дальнейшее обсуждение проектов руководящих положений, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Комиссии, принимая во внимание разнообразие практики государств в разных регионах, и возвратиться к обсуждению дальнейших путей работы по данной теме не ранее, чем на семьдесят пятой сессии Комиссии.

54. **Г-н Зукал** (Чехия), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что делегация его страны отмечает, что в своем докладе (A/78/10) Комиссия международного права не раскрывает причин, по которым она после того, как Специальный докладчик вышел из состава Комиссии, решила создать рабочую группу, а не следовать обычной практике и назначить нового специального докладчика по данной теме. В докладе указывается, что в ходе своего обсуждения Рабочая группа сосредоточила усилия на рассмотрении дальнейших действий, а именно: следует ли ей продолжить работу над текстом в Редакционном комитете и приступить к завершению первого чтения проектов руководящих положений, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Комиссии, или же ей следует пойти другим путем, как было предложено на пленарном заседании в 2022 году. В докладе также приводятся различные мнения членов Рабочей группы по этому вопросу. Однако примечательно, что в нем нет ни одной ссылки на мнения, высказанные государствами-членами при рассмотрении этой темы Комитетом на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, и это несмотря на то, что тематическое резюме обсуждений, проведенных Комитетом на этой сессии (A/CN.4/755), было представлено Комиссии.

55. Как отмечается в этом тематическом резюме, делегации в целом выразили удовлетворение работой Комиссии по данной теме, приветствовали обобщение этой работы в виде проектов руководящих положений и подчеркнули потенциальную полезность такого руководства для государств. Делегации также приняли к сведению решение Комиссии изменить окончательную форму своей работы по данной теме на проекты руководящих принципов и подчеркнули потенциальную значимость руководящих принципов для прогрессивного развития международного права. Вопреки предпочтениям, высказанным государствами-членами, Рабочая группа, как сообщается в докладе Комиссии (A/78/10), рекомендовала Комиссии продолжить рассмотрение данной темы в формате рабочей группы открытого состава, не назначая нового Специального докладчика, и провести дальнейший анализ на основе рабочего документа, который должен быть подготовлен Председателем Рабочей группы и в котором должны быть указаны «различные сложности, связанные с уже принятыми Комиссией положениями и изложены возможные варианты действий Комиссии».

56. Прежде чем отступить от своей обычной практики, Комиссия не запрашивала мнения государств-членов ни в главе IX, ни в главе III своего доклада,

где она включила свои вопросы к государствам-членам. Так, в пункте 4 своей резолюции 77/103 Генеральная Ассамблея рекомендует Комиссии продолжать свою работу по темам, включенным в ее нынешнюю программу работы, с учетом комментариев и замечаний правительств, представленных в письменном виде или высказанных устно в ходе прений в Шестом комитете, а в пункте 40 этой резолюции она подчеркивает важность отчетов и тематических резюме прений в Шестом комитете для обсуждений в Комиссии.

57. Использование формата рабочей группы для завершения работы над темой, которой ранее руководил специальный докладчик, не является новшеством. Например, в 1999 году 26 проектов статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств были доработаны во втором чтении Рабочей группой с учетом письменных комментариев государств-членов, которые были обобщены в меморандуме секретариатом. Комиссия также использовала рабочие группы для завершения своей работы по темам «Односторонние акты государств» и «Обязательство выдавать или преследовать (*aut dedere aut judicare*)», поскольку она не смогла принять проекты статей по этим темам, несмотря на то что рассматривала их в течение нескольких лет. Что касается первой темы, то результатом усилий Рабочей группы стали Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств, которые были приняты Комиссией в 2006 году. Что касается второй темы, то на основе работы Рабочей группы в 2014 году Комиссия приняла заключительный доклад, обобщающий отдельные аспекты ее исследования, завершив тем самым рассмотрение данной темы.

58. С нынешней темой дела обстоят совсем иначе. С начала своей работы Комиссия в предварительном порядке приняла в первом чтении 17 проектов руководящих положений с комментариями, охватывающих основную часть темы. На различных этапах работы над этими положениями государства-члены их всесторонне прокомментировали. Большинство из них также поддержали внесенное в 2022 году предложение Комиссии продолжить работу над этой темой в форме проектов руководящих положений. Поскольку проекты руководящих положений представляют собой практически полный набор положений по данной теме, Рабочей группе следует завершить работу над проектами руководящих положений в первом чтении, после чего они должны быть представлены государствам-членам для получения их комментариев и замечаний, в том числе

относительно наиболее подходящего способа завершения Комиссией своей работы по данной теме.

59. Тема «Вспомогательные средства для определения норм международного права» дополняет предыдущую работу Комиссии по источникам международного права. Комиссия уже согласилась с тем, что вспомогательные средства не являются официальными источниками международного права и что их функция заключается в оказании помощи в выявлении и определении норм международного права. Делегация страны оратора считает, что поэтому Комиссии нет необходимости проводить обширные теоретические исследования по этому вопросу, и призывает ее сосредоточиться на практических аспектах применения вспомогательных средств в целях выработки рекомендаций для специалистов-практиков и уточнения актуальности и потенциального повышения степени воздействия вспомогательных средств. Подходящим способом представления такого уточнения был бы репрезентативный обзор применения вспомогательных средств.

60. Поэтому делегация страны оратора приветствовала бы представленный секретариатом меморандум с обзором решений международных судов и трибуналов и других органов и описанием того, как они применяют вспомогательные средства. Делегация страны оратора приветствует и одобряет принятое в Комиссии консенсусом мнение о необходимости сохранения преемственности и последовательности в отношении предыдущей работы Комиссии по другим темам, касающимся источников международного права. Комиссии следует избегать повторного рассмотрения вопросов, которые уже были решены в рамках этих тем.

61. Что касается проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, то делегация его страны приветствует включение широкого термина «решения» в подпункт а) проекта вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права), поскольку она считает, что при определении норм международного права должны приниматься во внимание решения любого международного органа, осуществляющего судебные полномочия и имеющего право рассматривать нормы международного права. Решения национальных судов также могут быть актуальными в качестве вспомогательных средств; однако Комиссия должна четко указать, что к таким решениям следует прибегать с осторожностью и с учетом качества аргументации. Поэтому делегация страны оратора считает, что формулировка пункта 2 проекта вывода 4 (Решения судов и

трибуналов), предварительно принятая Редакционным комитетом, является слишком широкой и что необходимо установить дополнительные критерии для использования таких решений.

62. Что касается категории дополнительных вспомогательных средств, предложенной в подпункте с) проекта вывода 2, то делегация страны оратора предлагает Комиссии уточнить в свете ее предыдущей работы по другим темам свой подход к пункту 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда. В пункте 1 d) статьи 38 прямо упоминаются две категории вспомогательных средств: судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций. В соответствии с этим положением Комиссия в своих выводах о выявлении международного обычного права в качестве вспомогательных средств для определения норм международного права описала только эти две категории. В выводе 9 проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) Комиссия включила в число вспомогательных средств для определения императивного характера норм общего международного права решения судов и трибуналов, доктрины и работы экспертных органов, отметив в своем комментарии к данному проекту вывода, изложенному в докладе о работе ее семьдесят третьей сессии (A/77/10), что указанные вспомогательные средства не являются исчерпывающими.

63. Делегация страны оратора просит Комиссию подробнее остановиться на характере резолюций и решений международных организаций или работ других экспертных и договорных органов в свете статьи 38 Статута и предыдущей работы Комиссии по соответствующей тематике. Что касается соответствующих дебатов в Комиссии, то делегация его страны убеждена, что односторонние действия государств не могут быть квалифицированы как вспомогательные средства. Как сама Комиссия указала в своих Руководящих принципах, применимых к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств, принятых в 2006 году, односторонние акты *stricto sensu* являются «официальными заявлениями, сформулированными государством с намерением вызвать обязательства по международному праву», и, таким образом, являются источником права.

64. **Г-жа Виттаи** (Венгрия), выступая по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что доклад Специального докладчика (A/CN.4/760) представляет собой прекрасную основу для дальнейшего обсуждения. Делегация страны оратора приветствует

содержащееся в докладе предложение о том, что в рамки своей работы по данной теме Комиссия международного права могла бы включить многоязычную библиографию, в которой были бы представлены различные регионы и правовые системы мира.

65. Что касается проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, предварительно принятых Комиссией, то в подпункте а) проекта вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права) в качестве вспомогательных средств упомянуты «решения судов и трибуналов», при этом опускается уточняющее слово «судебные», используемое в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда. Делегация ее страны считает причины такого опущения, приведенные Комиссией в комментарии к данному проекту вывода, убедительными и поэтому поддерживает ее подход. Она также согласна с разъяснением Специального докладчика в его докладе о том, что более широкий термин «решения» может охватывать решения, вынесенные арбитражными судами, хотя такие суды в комментарии не упомянуты. Поскольку в своих постановлениях, в том числе в деле *Проект Габчикова-Надьмарош (Венгрия против Словакии)*, Международный Суд делал ссылки на решения арбитражных судов, делегация ее страны считает, что Комиссии следует включить их в свой комментарий с любыми оговорками, которые она сочтет необходимыми.

66. Делегация страны оратора считает, что термин «решение» также охватывает решения, принятые в отношении процедур рассмотрения индивидуальных жалоб в созданных государством договорных органах, хотя она и принимает к сведению расхождения во мнениях в Комиссии по этому вопросу, а также учитывает, что сам Суд ссылаясь на результаты работы договорных органов по правам человека. В своем решении 2010 года по делу *Ахмаду Садио Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго)* Суд заявляет: «Хотя Суд никоим образом не обязан... брать за основу своего толкования [Международного] Пакта [о гражданских и политических правах] толкование Комитета [по правам человека], он считает, что должен придавать большое значение толкованию, принятому этим независимым органом, который был создан специально для надзора за применением этого договора. Речь идет о том, чтобы добиться необходимой ясности и последовательности международного права, а также правовой безопасности».

67. Тем не менее, по мнению делегации ее страны, поскольку такие договорные органы имеют ограниченный мандат и могут давать только не имеющие

обязательной силы толкования, осторожный подход представляется необходимым. Более того, то или иное право различные договорные органы в разное время могут толковать по-разному. Для разрешения подобных противоречий было бы полезно иметь более подробное руководство в отношении взаимосвязи между этими различными источниками вспомогательных средств, а также различными категориями вспомогательных средств. Такое руководство было бы наиболее уместным включить в комментарии, скорее всего, в комментарий к проекту вывода 4 (Решения судов и трибуналов), принятому Редакционным комитетом в предварительном порядке. Делегация страны оратора готова предоставить информацию о национальной практике, если это окажется полезным для Комиссии.

68. **Г-жа Эгмонд** (Королевство Нидерландов), касаясь темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что, хотя делегация ее страны первоначально выразила сомнение по поводу включения этой темы в программу работы Комиссии международного права, сейчас она убеждена в ее потенциале. Исследование Комиссии может, например, помочь выявить, каким образом «мягкое право», включая не имеющие обязательной силы документы, согласованные государствами, может способствовать выявлению и применению международного права, что имеет особое практическое значение. Такая работа может также иметь отношение к теме о международных соглашениях, не имеющих обязательной юридической силы, которая была включена в программу работы Комиссии. В целях оказания содействия будущей работе Специального докладчика и Комиссии и в ответ на просьбы Комиссии, содержащиеся в ее докладах о работе ее семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий, Королевство Нидерландов недавно представило примеры практики государств.

69. Делегация страны оратора согласна с позицией, выраженной Специальным докладчиком в его первом докладе ([A/CN.4/760](#)), согласно которой вспомогательные средства для определения норм международного права не являются источниками международного права, по крайней мере в формальном смысле этого слова. Однако, соглашаясь с ним в том, что вспомогательные средства являются документальными и подсобными источниками, она считает, что в целях подтверждения или определения смысла конкретной нормы они также могут учитываться. Делегация страны оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что вспомогательные средства имеют различный уровень авторитета.

70. Что касается проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, то в проекте вывода 2 изложены категории вспомогательных средств для определения норм международного права, включая решения судов и трибуналов. Оратор говорит, что делегация его страны не убеждена в том, что решения, как они определены в этом проекте вывода, могут относиться только к судебным решениям судов или трибуналов, созданных на основании закона, поскольку на нынешнем этапе при оценке того, является ли решение вспомогательным средством, главным критерием должно быть его качество. В эту категорию также можно включить решения квазисудебных органов, таких как договорные органы по правам человека или комитеты по вопросам соблюдения, созданные в рамках многосторонних природоохранных соглашений. Кроме того, между решениями различных судов или органов не должно быть никакой иерархии. В этой связи из сферы охвата деятельности Комиссии не должны исключаться решения национальных судов.

71. Что касается категории любых других вспомогательных средств, предложенной в подпункте с) проекта вывода 2, то делегация ее страны задается вопросом, следует ли на данном этапе включать в эту категорию односторонние акты государств и юридически обязательные резолюции международных организаций. По мнению делегации ее страны, единичные односторонние акты имеют обязательную силу только для их авторов, и поэтому она не считает, что они вполне могут служить вспомогательным средством для определения норм международного права. С другой стороны, параллельные или единообразные односторонние акты нескольких государств могут иметь отношение к формированию международного обычного права, но не в качестве вспомогательного средства. Поэтому делегация ее страны хотела бы получить дополнительные разъяснения относительно того, могут ли односторонние акты служить как формальным источником международного права, так и вспомогательным средством для определения норм международного права.

72. Делегация страны оратора также предлагает Специальному докладчику рассмотреть не имеющие обязательной юридической силы решения международных организаций и договорных органов как особую форму действий государств, которую можно было бы определить в качестве вспомогательного средства. Договорные органы заслуживают внимания в том смысле, что они представляют собой структуру, в рамках которой государства пытаются

обсудить и рассмотреть ход осуществления договора, а принимаемые ими решения могут способствовать выявлению, толкованию и применению норм международного права. Отправной точкой для определения юридического значения решения, принятого договорным органом, всегда должен быть соответствующий договор и любые применимые правила процедуры. Акцент на резолюциях и решениях международных организаций, не имеющих обязательной юридической силы, также помог бы уточнить взаимосвязь между различными вспомогательными средствами. Не имеющие обязательной юридической силы соглашения и документы сами по себе не порождают правовых последствий и не могут рассматриваться в качестве официального источника права или международно-правовых обязательств. Однако они способны порождать косвенные правовые последствия или оказывать прямое воздействие на практику государства. Они могут это делать в качестве подготовительных актов в связи с юридически обязательным документом, как руководство по толкованию таких обязательных документов или как вспомогательное средство для определения норм международного права.

73. Делегация страны оратора поддерживает общие критерии оценки вспомогательных средств, изложенные в проекте вывода 3. В этой связи она не считает, что решениям и доктринам, которые коллективно поддерживаются группами судей или группами специалистов, такими как члены Комиссии, следует придавать больший вес.

74. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что делегация ее страны приняла к сведению решение Комиссии о создании рабочей группы для обсуждения дальнейших действий и то, что в Рабочей группе преобладают мнения в пользу перехода к процессу, осуществляемому под руководством рабочей группы, с целью подготовки итогового доклада. Делегация страны оратора поддерживает рекомендацию Рабочей группы о том, чтобы решение о дальнейших действиях было принято только на семьдесят пятой сессии, с тем чтобы на обдумывание оставалось больше времени, а также ее рекомендацию Комиссии не приступать к назначению нового специального докладчика. Делегация ее страны не поддерживает конечный результат работы по данной теме в виде проектов статей, принципов, выводов или руководящих положений; подходящим итогом работы могла бы стать подготовка заключительного доклада.

75. **Г-н Эрнандес Чавес** (Чили), выступая по теме «Вспомогательные средства для определения норм

международного права», говорит, что делегация его страны разделяет мнение, выраженное в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/760), о том, что исследование Комиссии должно основываться на статье 38 Статута Международного Суда, являющейся авторитетным документом по данному вопросу. Цель работы Комиссии должна состоять в том, чтобы предложить руководящие указания государствам, международным организациям, судам и трибуналам, а также всем тем, кто призван использовать вспомогательные средства для определения норм международного права. Комиссия не должна просто повторять то, что она уже указывала ранее в различных исследованиях, в которых упоминалось или предполагалось изучение вспомогательных средств. Поэтому делегация страны оратора согласна с мнением, которое высказывали другие делегации в 2021 и 2022 годах, когда они оценивали целесообразность включения этой темы в долгосрочную программу работы Комиссии, о том, что рассмотрение Комиссией этой темы должно идти в русле ее предыдущей работы над источниками международного права.

76. В своем докладе Специальный докладчик отметил, что при рассмотрении сферы охвата и итогового документа по этой теме Комиссия может выбрать узкий (традиционный) или широкий (современный) подход. Делегация страны оратора разделяет мнение Комиссии, содержащееся в ее докладе (A/78/10), о том, что категория вспомогательных средств для определения норм международного права не обязательно является исчерпывающей, поскольку в статье 38 Статута Международного Суда нет прямого указания на то, что вспомогательные средства ограничиваются судебными решениями и доктринами. Поэтому она приветствует изучение других вспомогательных средств для определения норм международного права и соглашается со Специальным докладчиком в том, что термин «судебные решения» следует понимать широко, включая консультативные заключения, поскольку они применяются государствами и международными судами в качестве вспомогательных средств, наряду с решениями суда и другими решениями.

77. Действительно, поскольку в международном праве системы прецедента (*stare decisis*) не существует, решения международных судов и трибуналов являются обязательными только для сторон соответствующих дел. Тем не менее их потенциальное использование в качестве вспомогательных средств получило общее признание. Что касается консультативных заключений, то их значение в качестве вспомогательных средств может также быть обусловлено

их содержанием и актуальностью. Под категориями «доктрины» обычно подразумевают индивидуальные и коллективные работы специалистов. Как указывает Специальный докладчик в своем докладе, тексты, подготовленные уполномоченными или созданными государством органами, такими как сама Комиссия, должны учитываться отдельно от «доктрин специалистов по публичному праву» и могут также считаться вспомогательными средствами.

78. Делегация страны оратора поддерживает предложенную Специальным докладчиком методологию, которая включает тщательное изучение практики и литературы. Что касается высказанной некоторыми членами Комиссии необходимости включать в круг рассмотрения этой темы более разнообразные источники и ссылки на большем количестве языков и из различных регионов мира и правовых традиций, то делегация его страны предлагает в целях обеспечения возможности изучения и оценки веса этих источников при их сопоставлении и сравнении установить минимальные общие стандарты.

79. Что касается проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, то делегация страны оратора одобряет текст проекта вывода 1 (Сфера охвата), включая формулировку о том, что проекты выводов касаются «применения» вспомогательных средств, что в большей степени отражает факультативную, а не императивную формулировку, используемую в Статуте Международного Суда в отношении вспомогательных средств, где вместо этого используется слово «применяет». Делегация страны оратора также поддерживает использование фразы «нормы международного права», а не выражения «правовые нормы», содержащегося в Статуте, поскольку это соответствует названию темы, и основное внимание в проектах выводов уделяется определению норм международного права, а не правовых норм в целом.

80. В проекте вывода 2 для определения норм международного права предлагаются три категории вспомогательных средств: решения судов и трибуналов, доктрины и любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права. Первые две категории основаны на положениях пункта 1 d) статьи 38 Статута и полностью ему соответствуют, тогда как третья категория учитывает тот факт, что для оказания помощи в определении норм международного права на практике обычно используются и другие средства. Делегация страны оратора согласна с выраженным в комментарии к данному проекту вывода мнением о том,

что решения должны охватывать консультативные заключения и любые постановления, вынесенные в рамках случайных или промежуточных производств. Это мнение также совпадает с мнением Комиссии относительно выявления международного обычного права.

81. Что касается доктрин, то делегация его страны поддерживает решение отказаться от содержащейся в Статуте формулировки и использовать просто слово «доктрины», которое неизбежно включает в себя исследования, являющиеся воплощением этого термина и служащие в качестве примеров или образцов работ, оказывающих влияние на определение международного права. Поэтому ссылка на доктрины относится не просто к любым исследованиям, а к исследованиям отдельных ученых или групп ученых, оказавших влияние на определение международного права. В отношении чрезмерного расширения определения термина «доктрины» следует проявлять осторожность, с тем чтобы обеспечить возможность включать в него работы, которые в результате технического прогресса не были представлены в письменной или аудиовизуальной форме.

82. Поэтому было бы полезно изучить вопрос о том, могут ли продукты, созданные искусственным интеллектом, по сути, использующим в качестве исходного материала работы других авторов, считаться доктринами или другими вспомогательными средствами. При оценке продуктов, созданных с помощью искусственного интеллекта, первостепенное значение будут иметь критерии, установленные для определения веса различных вспомогательных средств. Делегация страны оратора согласна с тем, что в будущем работу частных экспертных органов, если только рассматриваемые документы были подготовлены под эгидой официальных учреждений, имеющих международную известность, следует рассматривать со всей тщательностью. Как уже отмечалось ранее, делегация его страны поддерживает широкий подход Специального докладчика, допускающий включение категории любых других средств, обычно применяемых как подспорье при определении норм международного права.

83. Касаясь проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком, оратор говорит, что делегация его страны приветствует различные критерии оценки вспомогательных средств для определения норм права, изложенные в проекте вывода 3. Весомость критерия «качество представленных доказательств», согласно формулировкам Специального докладчика, представленным в его докладе, зависит от тщательности и объективности, с которой были составлены вспомогательные средства, от

источников, на которые они опираются, и от стадии исследования, достигнутой в работе Комиссии. Вопрос о качестве является сложным, поскольку качество текста зависит не только от вышеупомянутых критериев, но и от обстоятельств и контекста, в котором он создается. Поэтому делегация страны оратора присоединяется к мнению, высказанному Комиссией в ее докладе, о том, что на нынешнем этапе, возможно, не существует достаточной практики, подтверждающей эти критерии.

84. Напоминая об опасности того, что различные международные трибуналы могут выносить противоречащие друг другу решения, что в ряде случаев имело место, и о том, что этот вопрос не рассматривался в ходе предыдущей работы Комиссии по фрагментации международного права, делегация его страны в комментариях к проекту вывода 3 или к будущим проектам выводов предлагает уточнить вес, которым были наделены такие решения в практике государств. Наконец, делегация страны оратора согласна с предложением о том, чтобы Комиссия уделила больше внимания вопросу о различии между дополнительными средствами толкования в Венской конвенции о праве международных договоров и вспомогательными средствами для определения норм международного права.

85. **Г-н Карвалью** (Португалия), выступая по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что делегация его страны неизменно выражает свое удовлетворение по поводу того, что этой теме в Комитете уделяется большое внимание, и считает, что исследование Комиссии вносит особенно актуальный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права, а также в смягчение негативных последствий фрагментации международного права. Крайне важно, чтобы государства и другие соответствующие субъекты имели базовое общее понимание того, как предполагается применять вспомогательные средства, что повысит правовую определенность.

86. Хорошо известно, что по ряду причин в практике международного права решения национальных судов и трибуналов, доктрины и другие средства, включая практику государств, на которые чаще всего ссылаются в качестве вспомогательных средств для определения норм международного права, исходят из определенных стран и что большинство доктринальных работ, касающихся международного права, принадлежат авторам из определенных регионов. В этой связи история международного права показала, что существует риск универсализации определенных взглядов и толкований международного права; нынешняя ситуация не стала исключением. В ходе

своей дальнейшей работы по этой теме Комиссии следует проявлять осторожность.

87. Касаясь проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом, оратор говорит, что категории вспомогательных средств, изложенные в проекте вывода 2, включают решения судов и трибуналов, доктрины и любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права. Хотя решения судов и трибуналов являются признанными вспомогательными средствами, необходимо более четкое руководство в отношении содержащегося в проекте вывода 4 (Решения судов и трибуналов) указания на то, что при определенных обстоятельствах для достижения того же эффекта могут применяться решения национальных судов. Государства в строгой форме должны быть уведомлены об обстоятельствах, при которых решения национальных судов, возможно, судов других государств, могут повлиять на их международные обязательства и международные обязательства других государств. Разъяснение параметров, позволяющих национальным судебным решениям функционировать в качестве вспомогательных источников, в целом было бы полезным.

88. В проекте вывода 5 (Доктрины) говорится, что «доктрины, особенно те, которые в целом отражают совпадающие взгляды компетентных в области международного права лиц из различных правовых систем и регионов мира, являются вспомогательным средством для определения существования и содержания норм международного права». Делегация страны оратора приветствует это руководство, которое обеспечивает столь необходимую ясность для всех государств. Она также приветствует внимание, уделяемое Комиссией вопросу о необходимости обеспечения национального, гендерного и языкового разнообразия, которое делегация его страны считает чрезвычайно важным.

89. Комиссии следует существенно углубить анализ категории, описанной как «любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права». Португалия считает фрагментацию международного права одним из вопросов, вызывающих озабоченность, и не хотела бы, чтобы государства имели неопределенные или недостаточно определенные правовые источники, которые могли бы вызвать возникновение самых разнообразных претензий. Стабильность и предсказуемость имеют большое значение для отношений между государствами и другими субъектами международного права. В этой связи обсуждения в

Комиссии будут особенно полезны, если они позволят соответствующим субъектам получить четкое представление о том, чего следует ожидать. Пункт 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда по определению не является исчерпывающим, что делает его податливым и адаптируемым для целей содействия углублению понимания международного права. Применение вспомогательных средств в практике международных судов и при осуществлении обобщения правовой практики, сложившейся в этих форумах, требует внимательного рассмотрения.

90. Поэтому делегация страны оратора выражает надежду, что в результате обсуждений в Комиссии будет выработано понятное и полезное определение этих вспомогательных средств, а также их сферы охвата, масштаба и применимости. Она принимает к сведению приведенные примеры возможных других средств для определения норм международного права, которые включают односторонние акты государств, резолюции или решения международных организаций, соглашения между государствами и международными предприятиями, религиозное право, справедливость и «мягкое право», но сомневается в их актуальности в нынешнем контексте. Делегация страны оратора не убеждена в том, что все приведенные примеры однозначно являются вспомогательными средствами или что их признание таковыми отвечает интересам международного сообщества. Делегация его страны выражает надежду, что исследование Комиссии приведет к устойчивому международному пониманию каждого из вспомогательных средств, а не к размыванию границ между источниками международного права и вспомогательными средствами.

91. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что делегация его страны принимает к сведению создание рабочей группы по этой теме и благодарит Комиссию за то, что она не только представила обзор состояния дел по этой теме, но и определила более чем один альтернативный подход для продвижения вперед в своей работе. Хотя отсутствие последовательной и согласованной международной практики по этой теме затрудняет проведение какой-либо кодификации, с момента включения этой темы в программу работы Комиссии в 2017 году под руководством Специального докладчика была проделана большая ценная и полезная работа. Оратор говорит, что делегация его страны уверена, что Комиссия после дополнительного обсуждения на своей следующей сессии найдет наилучший способ предложить значимый и полезный итоговый документ по этой теме.

92. **Г-н Фаллах Ассади** (Исламская Республика Иран), касаясь темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что делегация его страны приветствует первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/760) и подготовленный секретариатом меморандум (A/CN.4/759). Включение этой темы в программу работы Комиссии позволит ей продолжить усилия по уточнению источников международного права. Однако учитывая, что, согласно сложившейся в Комиссии практике, тексты на рассмотрение Редакционного комитета передаются только после нескольких докладов Специального докладчика, предварительное принятие Редакционным комитетом пяти проектов выводов на основе первого доклада Специального докладчика и до получения каких-либо комментариев или замечаний от государств-членов выглядит преждевременным. Кроме того, в докладе Специального докладчика, как представляется, основное внимание уделяется прогрессивному развитию, а не кодификации международного права. Учитывая, что статья 38 Статута Международного суда отражает обычное международное право, само собой разумеется, что вспомогательные средства для определения норм международного права являются дополнительными, вспомогательными, добавочными или вторичными источниками права.

93. Что касается доклада Специального докладчика, то аргумент о том, что пункт 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда по своей природе и сфере охвата не является исчерпывающим, представляется необразительным и не имеющим достаточной аргументации. Что касается используемой терминологии, то неясно, чем «практика международных судов и трибуналов» отличается от «судебных решений». Кроме того, делегация страны оратора считает, что решения судов служат вспомогательными средствами, а также доказательством практики государств. Однако такая практика государств может представлять собой норму обычного международного права только в том случае, если она последовательна, широко распространена и основана на *opinio juris*, поскольку в таких ситуациях практика государств пересекается с международным обычаем.

94. Для того чтобы решения национальных судов учитывались для целей пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, они должны быть предметом последовательного и повсеместного применения. Ключевую роль в возникновении международно-правовых обязательств играет согласие государств. Несмотря на критику и вызовы, которые были выдвинуты, международное право остается системой,

ориентированной на государство. Судебные решения могут способствовать формированию нормы обычного международного права только в том случае, если они соответствуют установленным принципам и нормам международного права и широко применяются, отражая правовые традиции различных правовых систем мира. Если судебное решение противоречит установленной норме международного права, оно не будет способствовать формированию нормы обычного международного права, даже если некоторые государства считают его широко применяемым.

95. Односторонние акты государств и резолюции или решения международных организаций являются двумя отдельными источниками обязательств, которые рассматриваются как дополнительные вспомогательные средства. В свете изменений в практике государств и международной судебной практике представляется необходимым дальнейшее изучение и анализ этих дополнительных средств. Хотя резолюции и решения международных организаций лучше всего подпадают под действие пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, можно было бы привести аргументы в пользу их отнесения к пункту 1 a), касающемуся международных конвенций, отчасти потому, что, хотя резолюция международной организации не является договором как таковым, она черпает свою юридическую силу из общей международной конвенции, а именно учредительного документа организации.

96. Если спор о формальных источниках международного права оставить в стороне, то можно видеть, что некоторые резолюции являются источниками обязательств для государств и, таким образом, имеют юридические последствия. В своем консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения Международный Суд заявил, что «резолюции Генеральной Ассамблеи, даже если они не носят обязательного характера, иногда могут иметь нормативное значение. При определенных обстоятельствах они могут служить доказательством, важным для установления факта наличия какой-либо нормы или появления *opinio juris*. Чтобы установить, верно ли это по отношению к какой-либо данной резолюции Генеральной Ассамблеи, необходимо изучить ее содержание и условия ее принятия; необходимо также установить, существует ли *opinio juris* в отношении ее нормативного характера. Целый же ряд резолюций может свидетельствовать о постепенной эволюции *opinio juris*, требуемого для установления новой нормы». Таким образом, Суд пришел к выводу, что к

правовым нормам могут быть приравнены некоторые, но не все резолюции Генеральной Ассамблеи.

97. При использовании разбирательств в международных судах и трибуналах для выявления практики государств следует проводить различие между судебными прениями и выступлением представителя государства. Правовые аргументы в судебных прениях призваны поддержать позицию стороны в конкретном межгосударственном споре, с конкретной правовой и фактической базой, и не обязательно отражают практику государств. В отличие от этого, выступление представителя государства отражает как практику государства, так и официальную позицию государства. Представляется также логичным проводить различие между письменными и устными судебными прениями, учитывая, что письменные состязательные бумаги, как правило, подписываются и подаются представителями государства, а устные заявления оснований обычно подаются адвокатами и защитниками. Свидетельство *amicus curiae*, поданное в национальный или международный суд или трибунал органом или учреждением государства, должностным лицом или представителем государства по делу, касающемуся международного права, в принципе может считаться отражением государственной практики и официальной позиции государства.

98. Первоначально может показаться, что «судебные решения» и «доктрины», о которых говорится в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, поставлены в одинаковое положение, однако как в принципе, так и на практике судебным решениям следует придавать большее значение. Они также могут применяться для разъяснения нормы права, как это предположил Джеймс Кроуфорд в работе «Принципы международного публичного права Браунли» (*Brownlie's Principles of Public International Law*), отметив, что «судебные решения... рассматриваются как доказательство права». Сама Комиссия в большей степени использует не доктрины, а судебные решения. Таким образом, оказывается, что между этими двумя вспомогательными средствами существует нормативное различие. Как указал Специальный докладчик в своем докладе, этот вопрос поднимался Консультативным комитетом юристов во время разработки Статута Постоянной палаты международного правосудия, причем французский член Консультативного комитета Альбер де Лапрандель придерживался мнения, что «юриспруденция важнее доктрины, поскольку судьи, вынося приговор, преследуют практическую цель».

99. Эта аргументация является логичной и убедительной. Как правильно отметил Специальный

докладчик, Международный Суд ссылаясь на доктрины лишь в нескольких случаях. Кроме того, те доктрины, которые были упомянуты, не представляют основные правовые системы мира, поскольку Глобальный Юг был обойден вниманием. В этой связи делегация страны оратора хотела бы подчеркнуть важность исламских правовых систем, которые являются основными правовыми системами во многих странах и которым следует уделять должное внимание. В случае применения доктрин, работам известных и новаторских экспертных групп, таких как Институт международного права и Ассоциация международного права, следует придавать гораздо больший вес, чем трудам отдельных ученых.

100. Некоторые международные юристы и судьи высказали мнение, что фраза «определение правовых норм» в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда означает разъяснение существующего права (*lex lata*), а не создание нового права (*lex ferenda*). Однако такая точка зрения не оставляет международным судам и трибуналам никакой роли в прогрессивном развитии международного права. Между тем, в этом отношении они играют действительно важную роль, о чем свидетельствует большой вклад Международного Суда в прогрессивное развитие международного права. Делегация страны оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что формальный «вспомогательный» статус судебных решений на практике не соответствует их основополагающей роли и значению в развитии и консолидации международного права.

101. Хотя отдельные или особые мнения отдельных судей по решениям Международного Суда, скорее всего, приравниваются к «доктринам», а не к «судебным решениям», было бы полезно дополнительно изучить, существует ли какая-либо иерархия между отдельными мнениями международных судей и мнениями и работами специалистов. Доклады и мнения специальных докладчиков по тематическим вопросам и ситуациям в принципе не могут считаться источником международного права, поскольку специальные докладчики могут вообще не быть специалистами по публичному праву, не говоря уже о «квалифицированных специалистах по публичному праву», о которых говорится в статье 38 Статута Международного Суда.

102. Термин «судебные решения» охватывает решения суда, постановления и другие решения, вынесенные судами общего права, включая национальные суды. Вместе с тем он не охватывает решения арбитражных судов. Юристы долгое время спорили, включать ли в понятие «судебные решения» консультативные заключения. Делегация страны оратора

поддерживает мнение о том, что консультативные заключения являются судебными решениями, но не согласна с мнением о том, что они являются документами *erga omnes*. Тем не менее *obiter dicta* в таких мнениях может иметь характер *erga omnes*. Например, в своем консультативном заключении 2004 года по вопросу о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории Международный Суд заявил, что «все государства обязаны не признавать незаконного положения, возникшего в результате строительства стены на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него. Они обязаны также не оказывать помощь или содействие в сохранении незаконного положения, порожденного таким строительством».

103. Оратор говорит, что делегация его страны имеет серьезные сомнения в отношении того, что «судебные решения», предусмотренные в пункте 1 d) статьи 38 Статута Суда, охватывают решения или замечания общего порядка договорных органов по правам человека, учитывая, что слово «судебный» явно относится к функциям суда или трибунала. Секретариат в своем меморандуме (A/CN.4/759) подтверждает позицию делегации его страны в этом отношении. Комиссия должна принять во внимание ограничения, касающиеся применения вспомогательных средств для определения норм права, в частности ограничение, установленное в статье 59 Статута, которая гласит, что «решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу».

104. Делегация страны оратора согласна с мнением, выраженным Специальным докладчиком в его докладе, о том, что подходящей формой конечного результата работы Комиссии по данной теме являются проекты выводов с комментариями, что соответствовало бы тому, как Комиссия осуществляет свою работу в отношении подпунктов b) и c) пункта 1 статьи 38 Статута Суда.

105. Ссылаясь на проекты выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, оратор в отношении проекта вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права) говорит, что делегация его страны не разделяет мнение, выраженное Комиссией в пункте 2) ее комментария к этому проекту вывода, о том, что вспомогательные средства являются «неотъемлемой частью обычного международного права». Вспомогательные средства могут способствовать формированию нормы обычного международного права только в том случае, если они имеют

широкое применение и согласуются с установленными принципами и нормами международного права. Структура проекта вывода 3 (Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права) является четкой и хорошо организованной.

106. Касаясь проектов выводов, предварительно принятых Редакционным комитетом, он говорит, что в отношении пункта 2 проекта вывода 4 (Решения судов и трибуналов), в котором говорится, что «решения национальных судов при определенных обстоятельствах могут использоваться в качестве вспомогательного средства для определения существования и содержания норм международного права», Специальному докладчику в его будущих докладах следует более подробно разъяснить, в чем заключаются эти «определенные обстоятельства». В проекте вывода 5 (Доктрины), по сравнению с вариантом проекта вывода, предложенного Специальным докладчиком в его докладе, получает дальнейшее развитие движение в направлении преодоления исторически сложившегося игнорирования роли Глобального Юга, так как в нем содержится прямая ссылка на взгляды лиц из «различных правовых систем и регионов мира». Однако критерии, которые должны использоваться при оценке репрезентативности доктрин, заслуживают более подробного рассмотрения, поскольку нынешние критерии «гендерного и языкового разнообразия» не имеют решающего значения.

107. Что касается темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», то оратор говорит, что делегация его страны приветствует решение о создании рабочей группы для рассмотрения дальнейших действий. Она поддерживает решение Комиссии подготовить в качестве итогового результата своей работы проекты руководящих положений, а не проекты статей. Делегация страны оратора напоминает о своих замечаниях по этой теме, высказанных на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, и в надлежащее время представит дополнительные комментарии и замечания по проектам руководящих положений, рассматриваемых Редакционным комитетом.

108. **Г-н Эскобар Ульяури** (Эквадор) говорит, что делегация его страны приветствует позитивное начало работы по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», включая работу Специального докладчика, Комиссии международного права и Редакционного комитета. Она также приветствует меморандум, подготовленный секретариатом (A/CN.4/759). Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает проекты выводов о вспомогательных средствах для

определения норм международного права, принятые в предварительном порядке Комиссией и Редакционным комитетом. Учитывая, что цель работы Комиссии заключается в разъяснении того, каким образом вспомогательные средства должны применяться для определения норм международного права, Эквадор считает, что подходящей формой итогового результата работы по данной теме были бы проекты выводов, сопровождаемые комментариями. Комиссии следует принять во внимание и развивать работу, уже проделанную по смежным темам, в частности таким как «Определение обычного международного права», «Общие принципы права» и «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)».

109. Вспомогательные средства сами по себе не являются источником международного права. По мнению Эквадора, термин «источники международного права» означает юридический процесс и форму, посредством которых норма права начинает существовать в международной правовой системе, каковыми являются договоры, международный обычай и общие принципы права. Поэтому отнесение вспомогательных средств к материальным или документальным источникам международного права было бы ошибочным и создавало бы ненужную путаницу. Судебные решения и доктрины являются вспомогательными средствами, к которым суд или трибунал прибегает для определения существования и содержания нормы международного права, вытекающей из договора, обычного международного права или общего принципа права. Комиссии следует уточнить, как применяются вспомогательные средства, и определить, существуют ли помимо судебных решений и доктрин другие вспомогательные средства. При этом она в своей работе должна опираться на пункт 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, а также учитывать практику государств, судебную практику и доктрины.

110. Важную роль в качестве вспомогательного средства для определения существования и содержания норм международного права играют судебные решения. Иногда они также служат основой для формулирования таких норм. Как Комиссия уже указывала ранее, термин «решения» включает в себя судебные решения и консультативные заключения, а также постановления по процедурным и промежуточным вопросам, а термин «международные суды и трибуналы» означает любой международный орган, осуществляющий судебные полномочия. Решения национальных судов и трибуналов также могут применяться при определенных обстоятельствах в качестве вспомогательных средств для определения норм международного права. Однако, как Комиссия

указывала в отношении других тем, при попытке опереться на решения национальных судов и трибуналов в нынешнем контексте следует проявлять осторожность, в частности потому, что они могут отражать конкретную национальную точку зрения и что национальные суды иногда не обладают специальными знаниями в области международного права.

111. Как и в случае с решениями судов и трибуналов, сами по себе доктрины не являются источником международного права, но при определенных обстоятельствах они могут служить руководством для определения существования и содержания норм обычного международного права. Аналогичным образом, к применению доктрин следует подходить с осторожностью, так как они различаются по качеству в зависимости от проведенного анализа и могут отражать национальные позиции. Это слово «осторожность» следует отразить в проектах выводов. Работы экспертных органов, созданных государствами или международными организациями, не могут быть классифицированы как решения судов и трибуналов, поскольку такие органы не осуществляют судебные полномочия, а учитывая их межправительственные мандаты, они также не могут считаться доктринами. Работы экспертных органов можно рассматривать в качестве других вспомогательных средств для определения норм международного права.

112. По мнению делегации страны оратора, содержащееся в докладе Специального докладчика предположение о том, что резолюции и решения международных организаций, а также односторонние акты государств могут рассматриваться в качестве вспомогательных средств, выходит за рамки данной темы. Вместе с тем резолюции, принятые международными организациями или межправительственными конференциями, могут указывать на доказательство для определения существования нормы международного обычного права или для определения признания общего принципа права или служить таким доказательством. Эти резолюции могут также указывать на обычную норму или общий принцип права. Например, в своей резолюции 95 (I) Генеральная Ассамблея подтвердила принципы международного права, признанные в качестве принципов права в Статуте Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала.

113. Что касается темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», то оратор говорит, что делегация его страны приветствует решение о создании рабочей группы для рассмотрения дальнейших действий по этой сложной теме. Она также высоко оценивает тот факт, что Комиссия, основываясь на рекомендации Рабочей

группы, решила воссоздать Рабочую группу открытого состава на своей семьдесят пятой сессии в целях проведения дополнительного анализа путей дальнейшей работы по данной теме на основе рабочего документа, в котором должны быть указаны различные сложности, связанные с, принятыми Комиссией положениями и изложены возможные варианты действий Комиссии, и который должен быть подготовлен Председателем Рабочей группы в тесном сотрудничестве с заинтересованными членами Рабочей группы. Проведенный Рабочей группой анализ должен позволить Комиссии принять решение о том, как двигаться дальше по этой теме. В этой связи делегация страны оратора считает, что наилучшим способом продолжения работы было бы создание новой рабочей группы, сопредседателями которой могли бы быть различные члены Комиссии и которая занялась бы изучением существенных аспектов этой темы и подготовкой заключительного доклада для рассмотрения Комиссией.

114. **Г-жа Джантарасомбат** (Таиланд), касаясь темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что делегация ее страны подтверждает мнение, высказанное ею на семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи (см. [A/C.6/76/SR.18](#)) вместе с рядом других делегаций на этой сессии, о том, что работа Комиссии международного права по этой теме должна быть как можно более актуальной для международной практики. Для этого она должна быть не чисто научным диспутом, а включать в себя тщательную оценку полезности вспомогательных средств и рассмотрение вопроса о том, как государства могут воспользоваться итоговым результатом работы над этой темой.

115. Что касается проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, то оратор говорит, что подпункт а) проекта вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права) предусматривает, что вспомогательные средства включают решения национальных и международных судов и трибуналов. В пункте 2 проекта вывода 4 (Решения судов и трибуналов), принятого Редакционным комитетом в предварительном порядке, далее уточняется, что решения национальных судов при определенных обстоятельствах могут использоваться в качестве вспомогательного средства для определения существования и содержания норм международного права.

116. В этой связи делегация страны оратора хотела бы обратить внимание на различие между использованием решений национальных судов в качестве

доказательства практики государств и, следовательно, составного элемента международного обычного права и их использованием в качестве вспомогательного средства для определения норм международного права. Если первая функция не вызывает сомнений, то ко второй следует подходить с осторожностью. В этой связи также необходимо признать различие между дуалистической и монистической правовыми системами. В государствах с дуалистической системой права, таких как Таиланд, прежде чем международное право может быть применено национальными судами, оно должно быть перенесено в национальное законодательство. Таким образом, в государствах с дуалистической правовой системой решения национальных судов, как правило, не будут иметь прямого отношения к применению и толкованию международного права и, следовательно, не могут быть в полной мере использованы в качестве вспомогательного средства.

117. Что касается подпункта с) проекта вывода 2, который предусматривает, что вспомогательные средства включают «любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права», то делегация ее страны отмечает, что эта формулировка не является окончательной и что в рамках своего анализа других вспомогательных средств в своем третьем докладе Специальный докладчик намерен рассмотреть, в частности, работы экспертных органов и резолюции международных организаций. Между тем Таиланд по-прежнему не убежден в существовании других вспомогательных средств, помимо тех двух, которые перечислены в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного суда, а именно судебных решений и доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций. В пункте 1 d) основное внимание уделяется этим двум средствам, при этом для описания того, как они должны применяться используется термин «вспомогательные средства». Комиссия следует ограничить свой анализ этими двумя средствами, которые были однозначно одобрены государствами, поскольку, если она попытается выявить дополнительные вспомогательные средства, она рискует допустить неправильное толкование Статута и может создать путаницу.

118. Что касается проекта вывода 3 (Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права), то делегация ее страны с удовлетворением отмечает усилия, предпринятые Комиссией и Специальным докладчиком для выявления ряда наглядных факторов для определения веса вспомогательных средств. Относительно веса, который следует придавать судебным

решениям, Таиланд считает, что доказательством существования международного права также может служить последовательность предыдущих судебных решений по конкретному рассматриваемому правовому вопросу, которая поэтому должна быть включена в перечень общих критериев.

119. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что, если Комиссия решит продолжить рассмотрение этой темы по существу и подготовит проекты руководящих положений, эти проекты руководящих положений должны быть основаны на общепризнанной практике государств и иметь практическое правовое значение.

120. **Г-жа Оросан** (Румыния), выступая по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что делегация ее страны удовлетворена общим направлением дискуссий по этой теме в Комиссии международного права. В частности, она приветствует тот факт, что Комиссия не ограничивается решениями судов и трибуналов и доктринами, а рассматривает и другие возможные средства, которые могли бы помочь в определении норм международного права.

121. Касаясь проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, оратор говорит, что в отношении проекта вывода 1 (Сфера охвата) делегация ее страны выражает признательность Комиссии за то, что в пункте 4 своего комментария она указала на центральную роль пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда. Румыния также с удовлетворением отмечает разъяснение, данное Комиссией в пункте 6) комментария, относительно характера вспомогательных средств, которые не являются источниками права сами по себе, но «используются для оказания помощи или в качестве подспорья при определении того, существуют ли нормы международного права, и если да, то каково содержание таких норм». Пункт 11) комментария требует дальнейшей доработки в целях уточнения мысли о том, что в данном исследовании основное внимание уделяется средствам, помогающим определить существование и содержание норм международного права, а не средствам, являющимся подспорьем в толковании норм международного права, существование и содержание которых уже определено.

122. Что касается проекта вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права), то делегация ее страны согласна с оценкой Комиссии, выраженной в ее

докладе (A/78/10), о том, что упомянутый перечень вспомогательных средств не является исчерпывающим. Она призывает Комиссию дополнительно разъяснить роль работ экспертных органов, а также резолюций и решений международных организаций в качестве вспомогательных средств. Комиссии следует подчеркнуть особую значимость решений Международного Суда по вопросам общего международного права, не создавая при этом иерархии, умаляющей значимость решений других международных судов и трибуналов.

123. Вместе с тем, учитывая существенные различия между международными и национальными правовыми системами, установление иерархии между решениями международных и национальных судов представляется целесообразной. Эта иерархия отражена в проекте вывода 4 (Решения судов и трибуналов), принятом Редакционным комитетом в предварительном порядке, который частично совпадает с проектом вывода 2 и развивает его. Делегация страны оратора также согласна с Комиссией в том, что для целей проектов выводов в качестве «решений» должны рассматриваться консультативные заключения и постановления, являющиеся результатом неколлизионных процедур. Хотя такие решения не имеют исполнительного характера, они несут в себе авторитет органа, который их принимает.

124. Что касается проекта вывода 3 (Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права), то Румыния согласна с содержащимся в пункте 2) комментария заявлением о том, что во вступительной части этого проекта вывода предусматривается, что «при оценке веса вспомогательных средств как части определения норм международного права следует учитывать различные факторы». Использование термина «следует» представляется уместным, поскольку, как отмечается в пункте 4) этого комментария, он «указывает на то, что ссылка на критерии не является обязательной, хотя во многих случаях она явно была бы желательна».

125. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что делегация ее страны по-прежнему критически относится к включению этой темы в текущую программу работы Комиссии и считает, что итогом ее работы должен стать заключительный доклад.

126. **Г-н Кошут** (Словакия), касаясь темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что, учитывая прошлую практику Комиссии международного права по аналогичным вопросам, подходящей формой итогового

результата рассмотрения этой темы являются проекты выводов. Делегация страны оратора выражает признательность Специальному докладчику за его обстоятельный первый доклад (A/CN.4/760) и его усилия по обоснованию своей работы практикой государств. Она также хотела бы подчеркнуть важность учета мнений государств-членов в работе над этой темой.

127. Касаясь проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, оратор говорит, что делегация его страны приветствует нейтральный подход к определению сферы охвата проектов выводов в проекте вывода 1, в котором говорится, что «настоящие проекты выводов касаются применения вспомогательных средств для определения норм международного права». Однако было бы целесообразно проанализировать, охватывает ли слово «применение» все аспекты, которые Специальный докладчик намеревается рассмотреть в своей работе, такие как происхождение и функции вспомогательных средств.

128. Словакия приветствует проект вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права). Разделение вспомогательных средств на три категории будет способствовать содержательному и структурированному обсуждению. Делегация страны оратора не возражает против включения в этот проект вывода исчерпывающего перечня вспомогательных средств.

129. Что касается проекта вывода 3 (Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права), то делегация страны оратора была бы признательна за разъяснение того, каким образом и в какой степени каждый критерий в этом перечне относится к каждой из категорий вспомогательных средств, изложенных в проекте вывода 2. Комиссии также следует более подробно остановиться на вопросе оценки веса различных вспомогательных средств и уточнить, существует ли какая-либо иерархическая или иная взаимосвязь между критериями оценки. Если иерархическая связь существует, то критерии следует перечислить в порядке убывания веса, начиная с «качества аргументации».

130. Касаясь проектов выводов, предварительно принятых Редакционным комитетом, оратор говорит, что, хотя ссылка на решения Международного Суда в проекте вывода 4 (Решения судов и трибуналов), безусловно, важна, к установлению различных стандартов для решений различных судебных учреждений или введению иерархии между ними следует

подходить с осторожностью. Хотя авторитет Международного Суда неоспорим, в некоторых случаях решения международных судов и трибуналов, обладающих специальными знаниями, могут быть более значимыми. Следовало бы также уточнить формулировку, касающуюся решений национальных судов. В этой связи делегация его страны поддерживает выраженную некоторыми членами Комиссии мысль о необходимости дополнительных критериев, конкретно применимых к решениям национальных судов. Она также напоминает о необходимости дифференциации критериев оценки судебных решений.

131. Словакия с удовлетворением отмечает включение Редакционным комитетом в проект вывода 5 (Доктрины) фразы «различные правовые системы и регионы мира». Действительно, для того чтобы развивать, толковать и применять международное право таким образом, чтобы заложить ему прочную основу и обеспечить широкую поддержку, необходимо не только выслушать «совпадающие» мнения ученых, но и обеспечить, чтобы эти «совпадающие» мнения представляли различные правовые системы и регионы мира.

132. Что касается темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», то вызывает сожаление тот факт, что со времени семьдесят третьей сессии Комиссии работа несколько не продвинулась. Хотя Словакия считает, что для Комиссии было бы наиболее целесообразным в качестве итогового документа по данной теме принять свод проектов статей, как это первоначально предполагалось, она была готова поддержать решение, принятое Комиссией на ее семьдесят третьей сессии, о подготовке вместо этого проектов руководящих положений. Учитывая значительную поддержку, выраженную государствами-членами на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи в отношении разработки проектов руководящих положений, трудно понять, почему Комиссия не продолжила работу в этом направлении, а вместо этого решила создать рабочую группу для рассмотрения дальнейших действий по этой теме. Если Комиссия последует рекомендации Рабочей группы не назначать нового специального докладчика, Рабочей группе следует привести работу по этой теме к завершению первого чтения проектов руководящих положений.

133. **Г-жа Рубинштейн** (Израиль) говорит, что, учитывая дезинформацию и преувеличения в комментариях, которые распространяются в Комитете и на других форумах Организации Объединенных Наций по поводу войны между Израилем и ХАМАС, делегация ее страны хотела бы из первых рук

предоставить Комитету проверенную информацию о последних событиях.

134. Прежде всего Израиль призывает ХАМАС освободить 240 израильских заложников, которых ХАМАС удерживает уже 26 дней. Среди заложников находятся 33 ребенка, причем самому младшему из них всего девять месяцев. 7 октября 2023 года 1400 израильтян были зверски убиты, а 5400 получили ранения. Кроме того, с того времени 250 000 израильских гражданских лиц стали внутренне перемещенными лицами. ХАМАС беспорядочно выпустил более 8500 ракет по израильским городам, поражая дома, больницы и другие особо охраняемые объекты, а также мирных жителей по всей стране.

135. Израиль неоднократно заявлял, что его борьба ведется не с палестинским народом. Он прилагает все усилия, чтобы избежать жертв среди гражданского населения, и идет дальше буквы закона, принимая все возможные меры предосторожности с целью смягчить непреднамеренный ущерб гражданскому населению. Правительство ее страны внимательно следит за гуманитарной ситуацией в Газе и прилагает все усилия для обеспечения гражданского населения всем необходимым. Оно увеличило поток воды, поставляемой из Израиля в Газу, и теперь ежедневно поставляет более 28 млн литров питьевой воды. Оно также организовало пропуск гуманитарной помощи через контрольно-пропускной пункт Рафах. По состоянию на предыдущую ночь в Газу въехали 260 грузовиков с продовольствием, медикаментами и другими гуманитарными грузами, и ожидается, что в этот день въедут еще 80. Такие темпы предоставления помощи сохранятся и, как ожидается, будут расти.

136. Согласно праву вооруженных конфликтов, Израиль не обязан обеспечивать потребности своего врага, ХАМАС. В распоряжении ХАМАС имеется 500 000 литров топлива, которое он использует для обеспечения энергией своих террористических подземных туннелей и осуществления ракетных обстрелов Израиля, вместо того чтобы обеспечивать электроэнергией больницы и гражданское население. Любые претензии по поводу нехватки топлива в Газе должны быть адресованы ХАМАС, и необходимо потребовать, чтобы ХАМАС вернул похищенное топливо жителям сектора Газа и Ближневосточному агентству Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ.

137. ХАМАС систематически использует гражданскую инфраструктуру, включая школы, больницы и

мечети, для проведения своих военных операций, что противоречит международному гуманитарному праву. Например, на предыдущей неделе Армия обороны Израиля опубликовала разведывательную информацию о крупной военной базе и туннелях террористов под больницей «Шифа» в городе Газа. На протяжении 16 долгих лет ХАМАС использовал мирных жителей Газы в качестве живого щита. Он настолько прочно вошел в жизнь мирного населения, что под одной из больниц был построен целый город террора. Такие незаконные действия должны быть безоговорочно осуждены любым государством, которому небезразлична судьба палестинцев в Газе. Делегация страны оратора призывает Комитет не позволять себя вводить в заблуждение с помощью ошибочной и ложной информации.

138. Тема «Вспомогательные средства для определения норм международного права», как и все другие темы, касающиеся источников международного права, рассматриваемые Комиссией международного права, имеет большое значение. Существует принципиальное различие между источниками права и вспомогательными средствами для определения норм международного права. Что касается проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, то важно отметить, что, как это признается в проекте вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права), судебные решения и доктрины могут служить подспорьем при определении таких норм, но сами по себе не являются источниками права.

139. Возможно, в комментарии к проекту вывода 3 (Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права) следует подчеркнуть, что значимость национальных или муниципальных судебных решений при определении норм международного права зависит от положения суда во внутренней судебной иерархии. Кроме того, хотя общая формулировка подпункта с) проекта вывода 2, касающаяся «любых других средств, обычно применяемых как подспорье при определении норм международного права», является понятной, это положение представляется чрезмерно широким и, возможно, слишком гибким. Для более сбалансированного подхода, возможно, было бы целесообразно после слова «обычно» вставить слова «и последовательно».

140. Израиль в целом согласен с критериями, предложенными Комиссией в проекте вывода 3 для оценки веса вспомогательных средств. Однако, оценивая ту или иную работу, было бы также

целесообразно в целях определения ее общей авторитетности учитывать объективность и беспристрастность тех, кто участвовал в ее подготовке.

141. **Г-н Шинигой** (Словения), выступая по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что важнейшими инструментами для толкования и применения принципов и норм международного права являются вспомогательные средства. Жизненно важную роль в определении обычных и конвенционных норм играют вспомогательные средства, к которым, согласно пункту 1) d) статьи 38 Статута Международного Суда, относятся судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву. Вместе с тем вопросы, касающиеся их применения и связи с источниками международного права, требуют большей ясности. В этой связи Словения поддерживает усилия Комиссии международного права по обеспечению последовательности в применении вспомогательных средств, что будет способствовать обеспечению согласованности, предсказуемости и стабильности права.

142. Касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что Словения признает исключительную важность установления четких и транспарентных норм для руководства сложным процессом правопреемства. Нормы, закрепленные в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, сыграли решающую роль в процессе распада бывшей Югославии. Будучи убежденной в том, что вопрос о правопреемстве государств в отношении ответственности государств является столь же важным, как и вопросы, затрагиваемые в этих конвенциях, делегация его страны решительно поддерживает неустанные усилия, предпринимаемые в целях всеобъемлющей кодификации всех аспектов соответствующего права.

143. Результаты значительной черновой работы, проделанной Комиссией под руководством бывшего Специального докладчика, включая пять всеобъемлющих докладов Специального докладчика и проекты руководящих положений, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом, должны послужить основой для будущих усилий Комиссии и Комитета по этой теме. Для того чтобы Комиссия могла продолжать свою достойную похвалы работу, настоятельно необходимо назначить нового специального докладчика. Достижение прогресса в работе

над проектами руководящих положений должно быть главной целью.

144. **Г-н Кирк** (Ирландия), выступая по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что делегация его страны приветствует тщательную и углубленную работу Специального докладчика, а также прекрасный меморандум, подготовленный секретариатом (A/CN.4/759). Особенно полезным является раздел меморандума, касающийся понимания Комиссией международного права вопроса об использовании судебных решений для определения норм международного права.

145. Что касается проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, то делегация страны оратора высоко оценивает широкий акцент на значении, содержании и последствиях применения вспомогательных средств. Она согласна с тем, как Комиссия сформулировала подсобную функцию вспомогательных средств, в частности в пункте 6 комментария к проекту вывода 1 (Сфера охвата). Ирландия согласна с тем, что вспомогательные средства не представляют собой отдельный или самостоятельный источник международного права, а скорее являются средством разъяснения права.

146. Что касается проекта вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права), то делегация страны оратора приветствует решение Комиссии привести в подпункте b) просто термин «доктрины», а не фразу «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций», используемую в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, которое было принято в ответ на высказанное некоторыми членами Комиссии мнение, что формулировка «наиболее квалифицированные специалисты по публичному праву» может быть исторически и географически обусловленной. Действительно, нынешняя дискуссия обеспечивает подходящую площадку также для изучения формулировки «наиболее квалифицированные специалисты по публичному праву различных наций», содержащейся в пункте 1 d) статьи 38 Статута.

147. Следует отметить, что, несмотря на решение упомянуть в проекте вывода 2 просто термин «доктрины», в проекте вывода 5, как было предложено Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/760), воспроизводится формулировка «наиболее квалифицированные специалисты по публичному праву различных наций». Делегация

страны оратора интересуется, не следует ли в современном правовом контексте вместо слова «нации» использовать слово «государства», возможно, в более инклюзивной формулировке, например «международное сообщество государств». Такое использование соответствовало бы подпункту е) проекта вывода 3, где использовано слово «государства». Делегация страны оратора предлагает в проектах выводов и в более широком контексте в отношении использования слова «государство» вместо слова «нация» придерживаться последовательного подхода. Делегация страны оратора в надлежащее время представит дополнительные комментарии и предложения.

148. **Г-жа Мотсепе** (Южная Африка), касаясь темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права», говорит, что делегация ее страны выражает восхищение усилиями Специального докладчика, которому удалось сделать свой первый доклад ([A/CN.4/760](#)) насыщенным существенными результатами. В частности, она приветствует предложенные Специальным докладчиком проекты выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, три из которых были приняты Комиссией международного права в предварительном порядке. Делегация страны оратора считает определение природы и сферы охвата вспомогательных средств особенно важным, поскольку это может пролить свет на функции, цели и задачи итогового результата работы Комиссии.

149. Что касается сферы охвата и полезности этой темы, то делегация ее страны согласна с мнением, высказанным Специальным докладчиком в его докладе, о важности изучения вопроса о коллидирующих судебных решениях по одному и тому же правовому вопросу. Хотя и имеется согласие в отношении того, что в целом в международном праве не существует понятия прецедента, тем не менее необходимость обеспечения определенной степени единообразия и определенности существует. В этой связи делегация ее страны приветствовала бы дальнейшее обсуждение вопроса об иерархии судов или решений.

150. Что касается методологии определения норм международного права, то делегация ее страны поддерживает позицию Специального докладчика о необходимости использовать материалы из всех государств, регионов и правовых систем мира, а также об обеспечении возможности использовать решения национальных судов. Оратор говорит, что вместе с тем у делегации ее страны вызывает озабоченность формулировка подпункта с) проекта вывода 4 (Решения судов и трибуналов), которая гласит: «Решения

национальных судов могут применяться — при определенных обстоятельствах — в качестве вспомогательных средств для выявления или определения существования и содержания норм международного права». Было бы разумно, если бы в комментарии к данному проекту вывода Комиссия подробнее остановилась на природе этих «обстоятельств».

151. В целом делегация страны оратора удовлетворена подходом Специального докладчика к этой теме, в том числе в отношении основных вопросов, которые он намеревается рассмотреть, и категорий вспомогательных средств, которые он выявил, в частности судебных решений и доктрин, и с нетерпением ожидает будущей предметной работы Комиссии по этой теме.

152. Тема «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» является весьма актуальной для международного сообщества. Делегация страны оратора приняла к сведению решение Комиссии о создании рабочей группы для рассмотрения дальнейших действий по этой теме; ее решение не назначать нового специального докладчика; и ее решение о воссоздании Рабочей группы на семьдесят пятой сессии в целях проведения дальнейшего анализа и вынесения рекомендации относительно дальнейших действий по данной теме. Делегация страны оратора поддерживает дальнейшее рассмотрение этой темы Комиссией в целях уточнения правовых вопросов, с которыми могут сталкиваться государства, где существует проблема правопреемства. Итоги работы Комиссии по данной теме дополняют ее предыдущую работу, результатом которой стали Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров и Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов. Делегация страны оратора призывает Рабочую группу продолжить обсуждение дальнейших действий и с нетерпением ожидает ее рекомендаций в этом отношении.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.